

Wedding_Zeus_Hera

Эллинистический проект

Древняя Греция и империя Александра Македонского

Вся западная (европейская) цивилизация «выкуклалась» из эллинизма. И сколь бы ученые мужи ни бились в нескончаемых спорах о том, существовала Древняя Греция или нет, в архетипах бессознательного современного *homo sapiens* нашими предками были не столько библейские Адам и Ева, сколько боги и герои Эллады.

Зевс и Афина, Посейдон и Геракл, Ахилл и Гектор – от этих имен веет духом романтизма, могучей силы и красоты. Они вызывают тягу к постижению непознанного, будоражат смутные воспоминания о некогда загадочной и полной приключений жизни, генерируют мечты об открытиях и подвигах, рождают образы красивых женщин и героев-мужчин. А философия, а театр, а архитектура, а искусство ваяния и живописи? А басни и трагедии? Нет, без греческого прошлого нам не обойтись! Это тот самый ключ, который позволяет расшифровать смыслы картин Возрождения и дворцов классицизма, понять поэтическую метафору и философскую сентенцию, постичь тайны любви и не-

нависти, вознестись к небесам и опуститься в тартар.

Один из древнейших мировых проектов просуществовал долго, почти 400 лет занимая лидирующие позиции в античном мире. При этом империей в полном смысле этого слова не был, и в конечном итоге эллинизм проиграл битву за мировое могущество Риму. Но лишь территориально, поскольку ментально греки торжествовали еще как минимум лет пятьсот после завоевания их городов-полисов и Македонии выходцами с Тибра. И только с середины I тысячелетия н. э. эллинизм уступает лидирующие позиции христианству, которое, хотя и несло в себе отклики прежних верований, все же было абсолютно новой идеологией, сумевшей довольно быстро укрепиться сначала в Средиземноморье, а затем и во всем мире.

Возвращение к эллинизму произошло на Западе в эпоху Возрождения, когда, по всей видимости, и была написана большая часть легенд и мифов Древней Греции (да простят меня литературоведы, искусствоведы, историки и археологи!). Именно эти мифы стали неисчер-

Антон Рафаэль Менгс
Персей и Андромеда

паемым источником вдохновения для художников, скульпторов и поэтов. А в XIX веке бум археологических раскопок позволил подкрепить весь этот мифологический пафос конкретными находками на Крите, в материковой Греции и в Малой Азии. Причем самой яркой из них оказались руины легендарного Илиона, найденные немецким археологом Шлиманом. И хотя споры о том, Троя это или нет, ведутся до сих пор, это абсолютно не важно, поскольку в сознании обывателя выбор уже давно сделан в пользу первой версии.

Итак, на карте мирового могущества около 4000 лет назад зародился глобальный проект, который со временем стал обладать всеми составляющими империи:

Значительная территория. В разное время она включала Балканский полуостров, остров Крит, острова Эгейского моря, побережье Фракии и западную береговую полосу Малой Азии, Переднюю и Центральную Азию, север Африки и Ближний Восток. Именно на этих землях зародилась, пережила расцвет и упадок греко-эллинская цивилизация.

Многонациональный состав. Древнюю Грецию населяли собственно греки, состав которых, как и у других народов, был, конечно же, не однородным. Греческая нация складывалась в течение веков из давших ей начало пеласгов, лелегов и других племен, которые впоследствии ассимилировались с протогреческими этносами ахейцев и ионийцев. Затем в XIII веке до н. э. их разбавили воинственные дорийцы, основавшие свои государства в Средней Греции и на Пелопоннесе (в том числе Спарте). Довершили же процесс македонцы, которых собственно греки всегда считали варварами, но которые и увенчали всю древнегреческую цивилизацию имперской короной абсолютного мирового могущества.

Объединяющая идея. Эллинизм формировался под влиянием бескрайнего моря, окружавшего греков со всех сторон, достаточно бедной ресурсами земли, героики мореплаваний и постоянных открытий, свободной торговли и освоения новых территорий. Неагрессивный по сути, он в то же время был нацелен на культурную гегемонию в мире, что и послужило основой для бурного расцвета философии и искусств, ставших визитной карточкой проекта. Греки первыми создали достаточно стойкое мировоззрение, наполнили смыслом и содержанием этические стороны жизни человека. Отсюда и цивилизационный взлет, и чувство превосходства над другими народами.

Элита. Четкая идеологическая парадигма эллинизма, давшая начало таким важным понятиям, как добро и зло, честь и патриотизм, верность долгу и родине, а также продуманная и рано сложившаяся система просвещения народа и воспитания подрастающего поколения позволили сформировать элиту, которая стояла на защите интересов собственного проекта и выступала тем самым локомотивом, который и двигал древнегреческую цивилизацию по пути прогресса и процветания (до определенного предела). И не в последнюю очередь именно коррозия погрязшей в роскоши и излишествах элиты, ставшей в результате завоеваний Александра Македонского обладательницей несметных богатств, привела в конечном итоге этот проект к гибели.

Крито-микенский период (XVIII–XI века до н. э.)

Найденные во время раскопок на Пелопоннесе и Крите артефакты свидетельствуют о близости островной и материковой цивилизаций, что позволило ученым говорить о так называемой крито-микенской культуре. Во всяком случае, первый цивилизационный цикл Эллинского проекта открывается с основания на Пелопоннесе города Аргос легендарным царем **Инахом**, после чего начался длительный первый период «хаоса воюющих царств». Его переход в «малое процвета-

ние» в течение все того же первого цивилизационного цикла развития связан с именем мифического героя Персея, который основал город Микены.

Персей (предположительно середина XV века до н. э.) является первым героем Эллады. Нет, были, конечно, крутые парни и до него, но именно Персей открывает собой славную плеяду полубогов, которые и сделали Грецию великой прародительницей западной цивилизации. Как и положено герою, он родился в царской семье. Причем истоки ее родословной находятся в Египте, и это как бы намек на то, что греческая цивилизация возникла не на пустом месте, а представляла собой ответвление более древней культуры.

А все началось с того, что Зевс-громовержец, увидев в окружении своей супруги Геры красавицу-нимфу **Ио** (Ионическое море получило такое название благодаря именно этой девушке), влюбился в нее без памяти. От этого божественного союза (он, правда, омрачался постоянной мстостью Геры и гонимыми самой Ио под видом белой коровы, которую преследовал назойливый овод) на берегах Нила родился мальчик, получивший имя **Эпаф**. Со временем Эпаф стал царем Египта, что позволило ему взять в жены дочь могущественного Нила, несравненную Мемфиду, в честь которой он назвал новую столицу государства – город Мемфис. От их брака родилась девица, получившая при рождении имя **Либия** (отсюда название страны – Ливия) и обладавшая столь замечательной внешностью, что привлекла внимание повелителя морей и океанов Посейдона, от которого и произвела на свет сына **Бела**. Тот же, в свою очередь, породил **Эгипта** (то есть, собственно, Египет) и его брата по имени **Данай**.

У Эгипта было 50 сыновей, а у Данаю – 50 дочерей. И захотели сыновья Эгипта взять себе в жены дочерей Данаю. Но девчонкам такой расклад не понравился: то ли из-за близкого родства с претендентами, то ли по какой-то иной причине. В общем, все закончилось бегством данаид в Грецию, в тот самый город Аргос, с основания которого, собственно, и начинается греческая история. Не пожелавшие смириться с поражением, юноши бросились за беглянками в погоню, настигли их в греческой Арголиде и предъявили свои права на их тела и души. Делать было нечего – молодухам под страхом смерти пришлось согласиться на столь ненавистный им брак. Но согласие то несло в себе жуткий замысел: они решили убить своих новоявленных мужей непосредственно в брачную ночь и таким образом избавиться от нелюбимых кузенов. Дикий план удался, правда, не до конца. 49 невест безжалостно прирезали своих женихов, и только одна из данаид, по имени **Гипермнестра**, не смогла отправить к праотцам своего избранника по имени **Линкей**: влюбилась дураха.

Собственно, эта брачная пара и воцарилась в конечном итоге в Аргосе, дав начало новой царской династии, получившей в дальнейшем название **Персеиды**, по имени своего самого славного представителя – Персея. Линкей и Гипермнестра совместными усилиями произвели на свет некоего **Абанта**, а у того со временем родился сын **Акрисий**, который впоследствии от брака с Эвридикой имел дочь с замечательным именем **Даная**.

Даная была столь хороша собой, что сразу же привлекла внимание самого Зевса. Но примерно в это же время ее отец получил от оракулов известие, что будет убит собственным внуком. Вопрос: «Что нужно сделать, чтобы избежать незавидной судьбы?» Ответ: «Не допустить связи своей дочери с представителями мужского пола, исключив таким образом зачатие, а следовательно, и появление на свет внука-убийцы». Это же очевидно! И вот по приказу грозного царя умелые мастера сооружают в окрестностях Аргоса глубокое убежище-бункер, декорируют его с поистине царской роскошью и прячут там юное создание.

Но то, что недоступно смертным, не может стать препятствием на пути бога, тем более самого главного. Зевс превращается в золотой дождь, в таком облике проникает в подземелье (можно сказать, просачивается), где и соединяется в любовном экстазе с Данаей, которая через девять месяцев там же, в бункере, производит на свет Персея. Таким образом, Персей находился в двойном родстве с Зевсом (был его правнуком в 9-м колене и одновременно сыном), а также приходился потомком в 7-м колене могущественному Посейдону.

В историю божественного происхождения внезапно появившегося на свет внука царь Акрисий не поверил. Он казнил не углядевшую за своей госпожой служанку, а саму распутницу-дочь вместе с прижитым ею дитятей законопатил в ящик и бросил в море. И неизвестно, что было бы с несчастной матерью и ее ребенком, если бы не покровительство богов (хотя, что было бы, вполне очевидно – стали бы кормом для морских обитателей). Волны прибили ящик к берегу богатого острова Серифос, где их спас и приютил местный вельможа-рыбак Диксис.

Шли годы. Персей рос не по дням, а по часам и спустя некоторое время стал красивым и сильным юношей. Менялась и Даная: из прелестной девушки, столь поразившей воображение Зевса, она превратилась в прекрасную матрону, полную неотразимой женственности, сводящую с ума всех мужчин без разбора.

Не устоял и местный царь Полидект, которому спаситель иммигрантов Диксис приходился родным братом: едва увидев Данаю, он пожелал сделать ее своей наложницей. Но Персей уже был взрослым мальчиком и мог помешать замыслу коварного вла-

дыки. И тот пошел на хитрость: он приказал всем молодым мужчинам острова порадовать его каким-нибудь подарком. Персей был беден и явился во дворец с пустыми руками. Осмеянный придворной челядью и знатными юношами, он вспылил и в запале заявил хитрому сюзерену, что выполнит любое его желание. А тот только этого и ждал. «Коли так, – сказал душегуб, – принеси-ка мне голову Медузы, то бишь Горгоны. И без нее в мое царство-государство не возвращайся». Ничего не оставалось Персею, как согласиться. А куда денешься?! Сам напросился...

Здесь надо сделать небольшое отступление от основной канвы повествования, чтобы разъяснить, кто же такая была эта самая Медуза. А была она божеского рода, приходясь родной дочерью второстепенному морскому владыке Форкию и его сестре Кето. То ли по причине близкого родства (все-таки родные брат и сестра), то ли по какой иной напасти, но дети у этой пары не задались. Две старшие, Эвриала и Сфено, хоть и унаследовали от папы с мамой бессмертие, были очень страшненькими (тело, покрытое рыбьей чешуей, медные руки с острыми когтями, крылья, саблезубые морды, вместо волос – змеи). Третья, младшая, говорят, была хорошенькой, но уродилась смертной. Бытует, правда, и другая версия, согласно которой все три сестренки были страшны, как смертный грех. Но если верить этой последней, то не совсем логичной выглядит дальнейшая жизнь Медузы, в которой она является нам в образе искушительницы одного из самых могучих греческих богов – Посейдона. Владыка морей и океанов (тот еще любитель женской красоты!) позарился на привлекательность Медузы, но, получив от гордой нимфы отказ, изнасиловал несчастную прямо в храме своей племянницы Афины. А та, обрушив весь гнев на поруганную бедняжку, сделала ее такой же страшной, как старшие сестры. Обезображенная Медуза затаила злобу на всех окружающих, причем настолько сильную, что отныне от одного ее взгляда любая тварь превращалась в камень.

Вот за ее-то головой, на которой вместо волос вились змеи, и послал коварный царь неопытного юношу, полагая, что тот с заданием не справится и неминуемо погибнет, а значит, путь к телу Данаи будет открыт. Мало ему было придворных дам, наложниц и рабынь? Вот и доигрался, сексуальный маньяк! Но на момент отсылки Персея о своем страшном конце он еще не догадывался...

Получив ужасный приказ, Персей было опечалился, но на помощь пришли Афина и Гермес. Первая подарила ему зеркальный щит, а второй – крылатые

сандалии и чудо-меч, способный кромсаить камни, металлы и другие сверхпрочные материалы, словно масло. В общем, Персей одолел Медузу, отрубив ей голову, и вернулся на остров, где Полидект, уверенный в гибели юноши, всячески измывался над его матерью. Персей явился к царю как раз в то время, когда тот пировал на очередном празднестве с друзьями. Недолго думая, он достал из заплечной сумки голову Медузы и показал ее всем присутствующим. Как вы, уважаемый читатель, уже догадались, это было последнее, что несчастные увидели в своей несправедной жизни, поскольку сразу же обратились в камень.

После этого подвига герой вернулся в Аргос, но править там не пожелал, а основал собственную столицу – Микены (получила название благодаря его мечу – микес), куда он со временем и переехал с любимой женой Андромедой, спасенной им от неминуемой гибели в пасти морского чудовища. Своего деда Акрисия он все-таки убил, правда, не нарочно: пущенный им на одном из состязаний диск изменил направление полета и угодил в голову пытавшемуся убежать от судьбы старику, после чего тот и скончался. Так исполнилось предначертанное.

Собственно, с Персея и начинается цивилизованная жизнь в Средиземноморье, поскольку, если верить мифологии, его потомки стояли у истоков практически всех населяющих этот регион народов (в частности, его старший сын с характерным именем Перс дал начало персидскому этносу). Кроме того, Персей был прадедушкой самого Геракла, который вывел первый цивилизационный цикл Эллинского проекта в период «великого единения», поскольку своими подвигами объединил все земли, населенные к тому времени греками.

Геракл (середина XIV века до н. э.), сын Зевса (опять!) и Алкмены, внучки Персея, – поистине самый известный и наиболее почитаемый греческий герой, удостоившийся чести стать богом после смерти. Родившись в результате обмана, он и земную жизнь покинул, будучи обманутым. Его законный отец Зевс предполагал сделать его царем, но опять же путем обмана царский венец был отдан Еврисфею, бездарному и трусливому кузену Геракла. В общем, вокруг главного действующего лица Эллинского проекта постоянно плелись интриги, однако это не помешало ему совершить множество легендарных подвигов и стать культовой фигурой в мировой истории.

Мать Геракла, Алкмена, была не просто красивой женщиной, она была потрясающе красивой, на что не мог не обратить внимания сам Зевс! Но помимо того, что Алкмена обладала удивительной

Аннибале Карраччи.
«Персей и Финей»

внешностью, она еще была и целомудренна. А это исключало любовную связь с другим мужчиной, даже с Громовержцем, поскольку она была замужем за храбрым Амфитрионом. И тогда Зевс принимает решение: он перевоплощается в Амфитриона и предстает перед красавицей. Отказать любимому мужу в его законном праве на любовь нельзя, к тому же в этот раз муж был каким-то особенно настойчивым, ласковым и любвеобильным. Настолько, что в его объятиях Алкмена даже потеряла счет времени, правда, во многом потому, что Зевс приказал Солнцу три дня не появляться на небосклоне и таким образом продлил безумную ночь любви.

Альковные утехи счастливых любовников не остались незамеченными Герой, которая так и не привыкла к частым изменам своего небесного супруга. И поскольку лично ему она ничего возразить не могла, то всю свою ненависть и злобу направила против несчастной смертной, которая, по ее мнению, заслуживала мести и кары. С видом покорной невинности она добилась от Зевса обещания сделать царем Микен, а потом и всех народов Земли младенца, рожденного в определенный день и час, и тот, рассчитав, что в это время должна родить Алкмена, такое слово дал, не подозревая о глубине коварства жены. Гера же роды Алкмены на девять дней задержала и одновременно ускорила их у Никиппы,

жены родного брата Алкмены Сфенела. В результате первым новорожденным в тот день стал Еврисфей, который и получил со временем трон (правда, только микенский).

Появившись на свет милым мальчуганом, Геракл обо всех этих затеях взрослых не знал, а потому искренне радовался жизни, вызывая своим детским смехом сход лавин в горах. Радостный Зевс на мгновение выкрал его у матери и понес показывать Гере (смотри, мол, какого мужика я сотворил!) и всучил ребенка ей в руки. Вечно голодный малыш тут же потянулся к божественной «титке», да так быстро, что успел ухватить сосок и немного высосать (таким образом он получил еще большую силу и, говорят, бессмертие). Разъяренная Гера оторвала нахального младенца от груди, и божественное молоко брызнуло в никуда, образовав Млечный Путь. (Вот так, оказывается, все просто, а современные ученые ломают голову, как родилась наша Галактика!)

Убедившись на себе, что девятидневные муки рождения Гераклу никак не повредили, Гера разозлилась еще пуще. Она запустила в колыбель к ребенку двух жутких змей, но он их играючи придушил. И тогда стало понятно: на Земле появился герой, каких до этого никогда не было, и ему суждено стать истинным царем царей!

Когда Геракл подрос, то оказался перед выбором (в виде двух прекрасных дев): пойти широкой, понятной дорогой наслаждений и радостей или избрать тернистый, непредсказуемый путь приключений и подвигов. Он, естественно, предпочел второе, иначе бы мы о нем ничего сегодня не знали.

Среди его героических деяний такие, как:

- победа над Немейским львом и убийство Лернейской гидры;
- истребление Стимфалийских птиц и поимка Керинейской лани;
- укрощение критского быка и похищение пояса царицы амазонок;
- похищение коров трехглавого великана Гериона и золотых яблок из сада Гесперид;
- победы над сыном Земли титаном Антеем и единоборство с самим Зевсом;
- усмирение Цербера, цепного пса подземного царства мертвых, и освобождение Прометея от вечных мук.

Кроме того, он единственный из смертных сумел за одну ночь удовлетворить 50 девушек, красавиц-дочерей царя Феспия, чему сам царь был несказанно рад, поскольку его род сразу же обогатился крепким и сильным потомством.

Но не эти подвиги сделали его по-настоящему великим. Очищение Авгиевых конюшен – вот то деяние, которое достойно истинного героя и поднимает его на высоту мудрости, способной сдвинуть весь Эллинский проект в период «великого единения» и наивысшего расцвета! Напомним в двух словах: элидский царь Авгий был богат и имел огромное количество скотины, за которой, правда, никто должным образом не ухаживал (вам, уважаемый читатель, это ничего не напоминает?). В результате на скотном дворе и в конюшнях накопилось столько дерьма, что очистить их простым смертным было уже не под силу. Посылая Геракла, Еврисфей заранее потирал руки, ибо полагал, что у того ничего не выйдет: все было слишком запущено, а стало быть, Гераклу суждено всю жизнь копать в навозе. Но он просчитался – Геракл оказался умнее! Он перегородил ближайшую реку и направил ее воды в конюшни. Так очистительный речной поток помог кардинально решить казавшуюся непосильной задачу*.

В общем, к своим пятидесяти Геракл совершил уйму славных дел. Понятно, что не всех это радовало – некоторые завидовали и ненавидели. Один из таких – похотливый кентавр Несс, который, обольстившись красотой жены Геракла Деяниры, попытался похитить ее, но, естественно, неудачно: стрела бдительного мужа, наконечник которой был вымазан в крови Лернейской гидры, способной убивать даже бессмертных, нагнала наглеца. И тогда тот, умирая, поведал бедной женщине великую «тайну»: дескать,

его кровь обладает великой силой приворота, и если Деянире когда-нибудь понадобится вернуть Геракла в лоно семейного очага (чего в жизни не бывает?), то ей достаточно будет сделать так, чтобы кровь Несса коснулась тела героя. Глупая баба поверила умирающему врагу и, когда вдруг заподозрила мужа в измене, подарила ему пропитанную кровью коварного кентавра одежду. А тот же не сказал ей, что эта кровь уже содержала всеразрушающий яд Лернейского чудовища!.. В нестерпимых муках Геракл взмолился на костер, чтобы избавить себя таким образом от страданий, после чего вознесся на Олимп, где боги приняли его в свою дружную компанию. Он даже наконец-то примирился там с Герой, в честь которой и носил свое гордое имя (Геракл в переводе означает «прославленный Герой»), и та в знак своего расположения отдала ему в жены дочь, богиню вечной юности Гебу.

На земле же Геракл оставил большое потомство, Гераклидов, которые сумели сохранить свой род и связь с божественным предком, покровительство которого обеспечило им триумфальное возвращение в Элладу на волне дорийского вторжения в XII веке до н. э.

Критская морская держава (XVIII–XI века до н. э.)

Итак, Геракл воспарил к небесам, оставив на земле процветающие города-государства на Пелопоннесе, которые активно сотрудничали и, прежде всего, торговали с протогреческими племенами, населявшими остров Крит, этот важнейший центр Средиземноморской экономики, лежащий на пересечении главных морских путей из Египта, Малой Азии и Междуречья в Грецию, Италию и Черноморье. В результате симбиоза материковой и островной жизни и возникла та самая знаменитая крито-микенская культура, о которой мы говорили в начале повествования.* Наивысшего расцвета она достигла при мифическом царе **Миносе**, с которым связаны легенды о Тесее, Минотавре и нити Ариадны. При этом некоторые ученые полагают, что Минос – это не столько имя, сколько титул верховных правителей острова, который при них стал центром огромной по тем временам империи, так называемой **Критской морской державы** (В. В. Шувалов. Морская держава Миноса. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 2. Санкт-Петербург, 2003).

В соответствии с древнегреческой мифологией Минос был, с одной стороны, сыном самого Зевса и Европы, дочери финикийского царя, а с другой – потомком в 11-м поколении уже упоминавшегося легендарного царя Инаха, основавшего на Пелопоннесе первый после Всемирного потопа город-государство Аргос. Инах, таким образом, оказывается сверстником библейского Ноя, на что в какой-то степени ука-

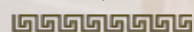
* В современной России (России первого десятилетия XXI века) накопившееся дерьмо коррупции уже невозможно вынести вручную. И только сметающий все на своем пути очистительный поток может решить задачу обновления страны, превращенной ее «элитой» в настоящие авгиевы конюшни. Дело осталось за малым – нужен свой Геракл! Но это так, лирическое отступление*.

● Лисипп. Геракл, борющийся с Немейским львом ●

* Многие исследователи считают, что именно Крит, вольготно расположившийся вдали от материка, на пересечении морских путей, стал прародителем не только древнегреческой, но и всей европейской цивилизации. Так называемая минойская (критская) цивилизация возникла еще в III тысячелетии до н. э., а «...к началу II тыс. до н. э. на Крите сложились четыре царства с центрами в Кноссе, Фесте, Маллии и Зарко. В середине XVIII в. до н. э. весь остров был объединен под верховенством кносских владетелей, а династии других государств стали их вассалами... Около 1450 г. до н. э. на острове Санторин произошло грандиозное извержение вулкана. Крит сильно пострадал, основные центры были разрушены. Вновь сумел возродиться только Кносс... Около 1400 г. до н. э. на Крит вторглись греки-ахейцы... Далее до прихода на Крит в XI в. до н. э. греков-дорийцев в Кноссе правили цари ахейской династии...» (Николай Сычев. Книга династий. Изд-во «Восток-Запад», 2005).

зывает и схожесть звучания этих имен (у мусульман имя Ноя – Нух).

Установить точное время Потопа не представляется возможным, и по этому поводу споры между учеными идут до сих пор. Тем не менее основные источники относят это событие к XVIII–XVII векам до н. э. Отсюда время правления Миноса должно прийти на XIV–XIII века до н. э., что в целом соответствует исторической реконструкции, проведенной многими уважаемыми учеными.

Кроме того, исходя из сюжетов самих мифов, Минос был современником Тесея, а тот, в свою очередь, был другом Геракла, что также подтверждает вывод о времени его жизни. И если следовать мифологии, то именно на стыке этих веков верховный бог древних греков Зевс узрел красавицу Европу, после чего влюбился в нее сразу и бесповоротно. Но добиться ее он не смог, поскольку молодая принцесса финикийского царского дома находилась под постоянным наблюдением многочисленной охраны и бдительным контролем фрейлин.

Тогда Громовержец превратился в быка, в этом безобидном (sic!) облике подобрался к очаровавшей его девушке, как-то сразу ей понравился (удивительно, что она не испугалась его грозного вида, а преспокойно забралась к нему на холку), вошел в воду и увез юное создание на остров Крит, вся дальнейшая история которого уже будет тесно связана с этими животными. Потом была бурная ночь любви, результатом которой стали три очаровательных карапуза – Минос, Радаманф и Сарпедон, и покровительство Зевса. Он постарался устроить дальнейшую жизнь Европы, выдав ее замуж за критского царя **Астериона**, который, к радости всех заинтересованных сторон, оказался бесплодным. Таким образом, Зевс способствовал воцарению на Критском престоле собственных потомков.

Итак, Минос стал царем Крита. Унаследовав от отца магическую силу, он очень быстро захватил первенство среди остальных протогреческих государств и превратился в настоящего морского владыку. Но, видимо, чрезмерные власть, богатство и оккультные способности вскружили голову этому смертному, и, зазнавшись, он обманул весьма почитаемого бога – повелителя морей и океанов Посейдона, кстати, родного брата Зевса и в какой-то степени собственного дядю! Пообещав последнему принести в жертву сакрального быка (снова бык!), он решил подменить упитанное и столь дорогое ему животное (между прочим, подаренное самим же Посейдоном) на худосочный, непривлекательный суррогат. Однако подмена была замечена, и рассерженный Посейдон задумал проучить критского царя.

Повелитель морей внушил жене Миноса **Пасифае** (дочь бога Солнца Гелиоса) страсть к велико-

лепному быку. Но как им было сойтись в любовном экстазе, ведь он, с позволения сказать, животное... И изобретательная царица обратилась за помощью к великому мастеру древности Дедалу (отцу того самого Икара, который близко подлетел к Солнцу, потерял свои скрепленные воском крылья и погиб). Дедал соорудил из дерева корову, обтянул ее натуральной кожей, царица разместила внутри этого муляжа, и влюбленный бык таким образом сошелся будто бы с самкой своего вида.

Осчастливленная Пасифая понесла и спустя определенный срок родила мальчика, который, однако, не был похож на обычного ребенка: человеческим у него было все, кроме головы, унаследованной от папаши-быка. Так на Крите появился наводивший на людей ужас **Минотавр**.

Минос, конечно, обо всем догадался и упрятал бастарда в построенный все тем же Дедалом дворец-лабиринт, куда можно было войти, а вот выйти – невероятно сложно. В эту резиденцию-тюрьму для несчастного урода заводили пленников критского монарха, которые становились там добычей юноши-канибала. И все бы так грустно и продолжалось, если бы не случай! Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Законнорожденный сын Миноса, его любимое чадо по имени Андрогей, был весьма способным малым. Сильный и ловкий юноша, жаждущий славы и почестей, решил принять участие в спортивных состязаниях в Афинах. Победа в этом городе не удовлетворила всех его амбиций, и он направился в Фивы закрепить успех, но по дороге был убит завистниками, которые не смогли простить ему симпатий молодых ахейцев, поголовно влюбившихся в удачливого критянина. Дабы избежать неминуемого возмездия со стороны его грозного отца, афиняне провели расследование и во всем обвинили взбесившегося марафонского быка (!), который якобы и забил несчастного царевича. Но Минос быстро распознал ложь и со всем своим громадным флотом прибыл наказать обнаглевших жителей главного города Аттики, так что тем пришлось согласиться на выдвинутые им требования: каждые девять лет направлять из Афин на Крит семь девушек и семь юношей на съедение Минотавру.

Правивший в то время в Афинах царь **Эгей** исправно выполнял условия этого страшного договора, пока в дело не вмешался его сын **Тесей**, который сам возглавил очередную печальную экспедицию на Крит под черным парусом, но перед отплытием заверил отца, что обязательно вернется под белым. Прибывшего на остров героя-добровольца увидела дочь Миноса Ариадна и сразу же в него влюбилась (да и как было устоять!). Она передала ему моток ниток, который и помог Тесею выбраться из лабиринта,

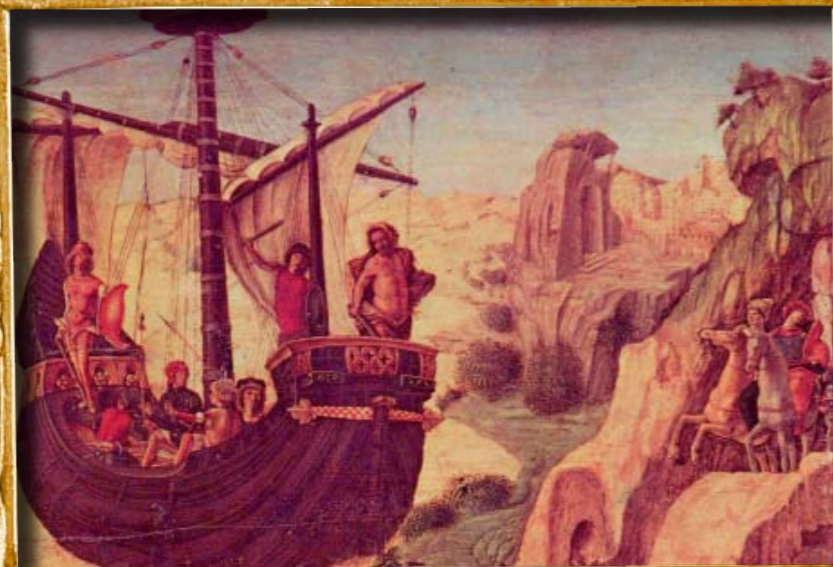

Джордж Фредерик Уоттс.
«Минотавр»

когда он убил Минотавра. После этого Тесей вместе с Ариадной бежит с острова на своем корабле, но в спешке забывает сменить паруса! А Эгей, увидев приближающийся к Афинам черный парус и решив поэтому, что сына уже нет в живых, бросается от отчаяния в море и гибнет, после чего это море назвали Эгейским.

Минос же, придя в ярость из-за предательства дочери, посылает за беглецами погоню. И тут, воспользовавшись всеобщей суматохой, на дерзкий побег

решается мастер Дедал, который создает искусственные крылья для себя и сына Икара, после чего они улетают с острова. Но что тут началось! Разъяренный Минос бросается в погоню уже за Дедалом (Икар, как мы помним, во время полета погиб) и добирается до берегов Сицилии, где местного царя Кокал, укрывший его от преследований, совсем не жаждет отдавать великого изобретателя. А потому идет на хитрость: он принимает Миноса со всеми царскими почестями и предлагает ему попариться в баньке.

Лоренцо Коста.
Корабль аргонавтов

Но как только тот оказался в термах, царские дочери облили его крутым кипятком, после чего несчастный и скончался. Тело грозного Миноса перевезли на Крит, а его душа прочно обосновалась в царстве мертвых, где, как гласит легенда, занимает весьма почетный пост судьи. В христианской религии Минос не столь удачлив: согласно Данте, он также вершит суд, но в аду:

*Здесь ждет Минос, оскалив страшный рот;
Допрос и суд решает у порога
И взмахами хвоста на муку шлет.*

Кстати, Тесей, который, конечно же, был ярким психотимиком, так и не довез Ариадну до отчего дома. Он оставил ее на острове Наксос, где беглецы укрывались от бури. Но той в итоге повезло: она стала женой бога Диониса. Причем, по версии Тесея, он потому и оставил возлюбленную, что этого пот-

ребовал явившийся ему во сне Дионис: не посмеет отказаться богу, простой смертный послушно выполнил приказ. Усомниться в этой версии позволяет то, что в своей дальнейшей, полной приключений жизни Тесей не проявлял особого пиетета к олимпийцам. В частности, именно он помогал своему другу Пирифою похитить богиню Персефону, жену бога царства мертвых Аида (кстати, родного брата Зевса и Посейдона). За эту дерзость Тесей был навечно прикован к скале под землей, и, если бы не освободивший его Геракл, не видать бы ему больше белого света. Затем он похитил Елену Прекрасную, которую, правда, потом отбили родственники (не отбей они ее тогда, может, и Троянская война не случилась бы!). В конечном итоге, от него отвернулись и боги, и подданные. Афиняне его прогнали, и он уплыл на остров Скирос, где стал претендовать на земли, принадлежавшие ра-

нее отцу. Местный царь Ликомед делиться с ним не пожелал и, украв момент, коварно убил его, столкнув со скалы. Так бесславно закончилась жизнь великого греческого героя.

Убийство Минота Тесеем на мифологическом уровне символизировало падение микено-критской культуры и завершение первого цикла развития Эллинского проекта. Вторым знаковым событием, подтверждающим факт скатывания этого проекта в пучину «хаоса» и провал попыток создания общегреческого единого государства, является печальный конец знаменитой экспедиции аргонавтов в Колхиду (Черноморское побережье современной Грузии) за золотым руном.

Провал попытки колонизации Черноморья
Золотое руно. Экспедиция Ясона (конец XIII—XII века до н. э.)

Беотия на карте Греции

Чтобы освежить в памяти те события, вспомним, что давным-давно, когда люди еще не были отлучены от божественного круга и не только боги-мужчины могли выбирать себе возлюбленных из числа людей, но и простым смертным дозволялось обладать богинями, в прекрасной стране Беотия (см. карту), в ее солнечном городе Орхомен, правил достойнейший из достойных и красивейший из красивых царь по имени **Афамант**. Однажды он увидел повелительницу туч и облаков божественную **Нефелу**, влюбился в нее без памяти и добился взаимности. В результате этого союза на свет появились два очаровательных существа, близнецы **Фрикс** и **Гелла**. Однако дети недолго были счастливы, поскольку папа с мамой быстро разошлись, после чего у них появилась злая мачеха по имени **Ино**. Она сразу же невзлюбила малышек и решила известить несчастных. Вызвав заклинаниями неурожай и голод, Ино подослала к своему царственному супругу оракулов, которые возвестили, что, дабы умилостивить богов, необходимо принести им в жертву бедных детей. Царь, не заметивший подвоха, согласился (наверное, был истинным патриотом и желал спасти свой народ от голодной смерти).

В ночь перед жертвоприношением осужденные на заклинание близнецы плакали навзрыд и звали родную мать, которая (даром что была нимфой) пришла им на помощь, послав волшебного золотошерстного барана. (Не может не обратиться на себя внимание сходство этой легенды с библейской, где также есть приготовленный к жертвоприношению ребенок (Исаак — у евреев и христиан, Исмаил — у мусульман), который потом спасается с помощью жертвенной овцы, когда Всевышний заменил жертву.)

Обрадованные надеждой на спасение дети взгромоздились на овна и помчались подальше от

жестокого отца и коварной мачехи, к Черному морю, в сказочную страну Колхиду. По пути Гелла, видимо заснув, соскользнула с крутого бараньего крупа и упала в море (это место, названное по ее имени Геллеспонтом, то есть «морем Геллы», ныне именуется проливом Дарданеллы). А безутешный от горя потери Фрикс в конце концов достиг берегов Колхиды. Там он принес в жертву всемогущему Зевсу своего спасителя-барана, а его шкуру (то есть золотое руно) подарил местному царю в знак благодарности за предоставленное убежище. Тот приказал повесить руно на дубе в роще бога войны Ареса и поставил для охраны дракона. Сам же Фрикс впоследствии, по одной из версий, ушел в составе свиты царя скифов (то есть наших прапредков) в причерноморские степи, где основал великий народ (наверное, речь идет о славянах). Гелла тоже якобы осталась жива, и ею пленился Посейдон, от которого она родила сына, что позволило несчастной сироте со временем стать бессмертной и войти в сонм богов.

У отца этих близнецов, Афаманта, был родной брат Крефей, который основал в глубине Пагасийского залива город Иолк (координаты 39°24'0" N, 22°58'0" E, см. карту), где и стал царем. При его дворе воспитывалась дочь его другого брата, Салмоней, приходившаяся, таким образом, племянницей Афаманту и самому Крефею и двоюродной сестрой Гелле и Фриксу. Сирота, которую звали Тиро, была девушкой красивой, но весьма своенравной. Со временем она разделила с дядей (Крефеем) ложе, став его законной женой и родив трех сыновей, в том числе наследника престола **Эсона**. Вместе с тем, видимо, не будучи удовлетворена связью со стариком, она влюбилась в речного бога Энипея, но тот ее чувств не разделял, чего не скажешь об уже известном нам любителе женщин Посейдоне. Недолго думая, он принял облик Энипея и овладел доверчивой женщиной, результатом чего стало рождение **Пелия**, на горе Эсону, родному сыну Крефея и законному царю Иолка. Со временем Пелий сверг с престола своего сводного брата и стал царствовать самостоятельно. Но вся эта история, столь часто повторяющаяся в мире, не стоила бы упоминания, если бы не... если бы у Эсона не было сына по имени **Ясон!**

Став обманым путем правителем Иолка, Пелий постарался тут же избавиться от законного наследника престола, которого отослал подальше из города, на воспитание к кентавру Хирону. Там мальчик успешно развивался, преуспев во многих боевых искусствах и науке врачевания, после чего решил вернуться домой. По пути он встретил дряблую старушку, которой помог перейти через бурный поток, но потерял при этом сандалию. На счастье Ясона старушкой оказалась всемогущая Гера, которая в благодарность за благородство и внимание юноши пообещала...

шала ему свое покровительство. В общем, когда Ясон пришел в Иолк полуобутым, Пелий жутко испугался (в свое время ему нагадали, что его погубит человек, обутый на одну ногу) и отправил парня за золотым руном, возвращение которого в Иолк якобы помогло бы снять проклятие за грех предательства перед Фриksom и Геллой.

Ясон был молод и авантюристичен, а потому сразу же согласился. С помощью известного зодчего тех времен Арго он построил одноименный корабль, который благодаря богине Афине обрел волшебные свойства (она вложила в него кусок говорящей древесины из додонского дуба), и созвал в поход самых известных людей Эллады, что является первым упоминанием в мифах идеи объединения страны. На зов Ясона откликнулись такие уважаемые знаменитости, как великий врачеватель Асклепий и могучий Геракл, сводный брат Геракла Ификл и победитель калидонского вепря Мелеагр, сладкозвучный Орфей и братья Диоскуры – Кастор и Полидевк. Всего к берегам далекой Колхиды вместе с Ясоном, по разным источникам, отправились от 50 до 99 человек.

Путешествие было очень опасным, но по-настоящему интересным. Прибывших в Колхиду аргонатов местный царь Аэт встретил без энтузиазма. Руно он отдавать не хотел, но что делать? Какие-то права на шкуру золотого барана у Ясона все-таки были.

И Аэт решает известить героя, дав ему непосильное для простого смертного задание. Но тут дочь царя, жгучая брюнетка Медея, предлагает прекрасному эллину свою колдовскую помощь. Ясон ее принимает, получает магическую силу, скручивает диких быков, с их помощью засекает поле зубами дракона и побеждает взошедших из земли воинов. Царь, однако, своего слова держать не хочет, зато планирует сжечь корабль и уничтожить греков. Медея предлагает похитить руно и бежать в Элладу. С помощью заклинаний она усыпляет стража-дракона. Ясон хватается руно, и греки грузятся на корабль. Коварная же Медея, дабы задержать погоню, убивает собственного брата, разрубает его на куски и разбрасывает их по побережью. А самому Аэту в ужасе от случившегося уже не до преследования беглецов...

Поженившиеся на борту корабля Ясон и Медея прибыли в Иолк, где Пелий, дядя Ясона, успел известить всех его родных и то же самое планировал сделать с молодоженами. Но он не знал Медею! Она сумела обмануть его дочерей, убедив их, что папу-старика можно превратить в молодого человека. А для этого его надо спящим изрубить на куски, сложить их вместе и полить специальным эликсиром (флакончик прилагался). Царевны оказались хорошими ученицами и сделали все, как сказала Медея. Но сколько ни

поливали они расчлененное тело зельем, их отец не молодел, не оживал и даже не срастался!..

После убийства Пелия Ясону и Медее пришлось бежать в Коринф. Там их любезно принял местный царь, у которого была красавица-дочь Главка, и Ясон сразу же в нее влюбился. Надо сказать, что Медею он никогда и не любил (слишком много в ней было колдовского и жестокого), поэтому решил уйти от нее к царской дочери, но свою вторую половину явно недооценил.

Медея в знак смирения и согласия на новый мужни́н брак отправила принцессе Главке свадебный подарок – великолепное венчалное покрывало и золотую корону, которую бог Солнца подарил когда-то царю Колхиды. Та очень обрадовалась, тотчас надела корону и закуталась в покрывало, не догадываясь о подвохе. Вскоре корона стала жечь ей голову, а покрывало – душить. Напуганная Главка, попытавшаяся было сбросить с себя смертельный дар, вспыхнула как свечка. Ее отец, царь Креонт, хотел сбить пламя, но загорелся сам. Охваченные огнем отец и дочь металась по дому, пока не сгорели заживо. После этого Медея на глазах у Ясона убила двух их сыновей, вскопала на запряженную драконами колесницу и умчалась, скорее всего, прямо в ад. Правда, существует версия, что она отправилась с сыном Медом в Колхиду, вернула отцу отнятое ранее дядей Персом царство, после чего вознеслась на небо и стала там женой Ахилла. Но в это верится с трудом: слишком много злодеяний она совершила в земной жизни, причем таких, которые вряд ли могли быть прощены даже гуманным олимпийским правосудием.

Ясон же лишился всего: ни жены, ни детей, ни царства, ни будущего – только славное прошлое. И он тихо старел рядом со своим кораблем, пока обветшавший деревянный «Арго» не рассыпался при сильном ветре, похоронив под своими обломками задремавшего в его тени Ясона. Так окончательно свершилась месть над эллинами за предательство маленьких детей, близнецов Фрикса и Геллы, которые ничего плохого в своей жизни никому не сделали, но были лишены всего, даже любви и защиты собственного отца!

Троянская война (1260–1250 до н. э.)

К моменту смерти Ясона, а это где-то начало XIII века до н. э., на материковой части Греции, на островах и малазийском побережье Эгейского моря возникло большое количество независимых государств,

Фредерик Сэндис.
«Медея»

которые то враждовали между собой, то вступали в союзы против общего врага. Заканчивался первый цивилизационный цикл Эллинского проекта. Заключительным его аккордом стала воспетая Гомером Троянская война, которая окончательно обрушила проект в период «хаоса воюющих царств» второго цикла. Главной причиной этой войны стало стремление окрепших ахейских государств-полисов закрепи́ться в Малой Азии, поскольку скудная земля Эллады отнюдь не способствовала быстрому экономическому подъему, в то время как плодородные земли Передней Азии вполне могли обеспечить процветание и благоденствие бурно растущему греческому этносу, а главное, создавали условия для мгновенного обогащения элиты.

Однако в мифах причиной войны послужила обычная человеческая (да в какой-то степени и божеская) недалекость. Здесь все опять

началось с любовной интриги – увлечения Зевса молодой нимфой. **Фетида** была очень хороша собой, несмотря на русалочий низ, и главный олимпиец решил во что бы то ни стало ею овладеть. Но та этого никак не желала: во-первых, она была воспитанницей Геры и не хотела причинять боль своей наставнице, а во-вторых, Зевс ей не очень нравился, и потому она всячески его избегала. В общем, бегала она от него бегала, вернее, плыла-плыла (поскольку больше походила на русалку, чем на обычную женщину), пока не заплыла в бурные кавказские реки. И здесь ее уже почти было настигли, но в дело вмешался известный титан Прометей (дядя Зевса), который сообщил зарвавшемуся племяннику, что, согласно поверью, сын Фетиды превзойдет в силе и славе своего отца.

Такой расклад Громовержца не устраивал, и он, дабы избежать печальной участи, засватал бессмертную нимфу за **Пелея**, участника похода аргонавтов, человека известного и достаточно богатого. Во всяком случае, вряд ли олимпийцы согласились бы гулять на свадьбе у какого-нибудь простачка! А на свадьбе Пелея и Фетиды отметились практически все боги Эллады, за исключением богини раздора Эриды, которую забыли пригласить. Та, конечно, обиделась и подбросила пирующим яблоко с надписью «Прекраснейшей». Как это часто бывает, между присутствующими дамами разгорелся спор, кому из них сей дар предназначается. В результате длительной разборки претенденток осталось три: Гера, Афина и Афродита. Разрешить спор почему-то доверили троянскому принцу **Парису**, который отдал яблоко Афродите. Обрадованная богиня любви тут же по-

обещала, что в награду за его столь мудрое решение даст ему в жены прекраснейшую из женщин.

Но здесь-то и проявился смысл затейной Эридой интриги: на тот момент прекраснейшей из женщин считалась **Елена**, дочь Леды и все того же Зевса (царь богов, чтобы овладеть Ледой, превратился в прекрасного лебедя), которая к тому времени уже была замужем за спартанским царем **Менелаем**. Афродита помогла Парису похитить Елену и увезти ее в Трою (нет-нет, насилия никакого не было: Елена совершила сей акт предательства в здравом уме и с превеликим желанием, так сказать, по любви!). В ответ на это старший брат Менелая, микенский царь Агамемнон, объявил по всей Греции всеобщую мобилизацию и, встав во главе огромного флота, осуществил смелую десантную операцию по высадке греческой армии у стен древней Трои. Началась война, которой суждено было продлиться 10 лет.

Не остались в стороне от всех этих событий также Пелей и Фетида, поскольку в скором времени у них родился сын **Ахилл**, величайший из греческих героев, без которого покорение Трои было невыполнимо. Мать с самого его рождения стремилась сделать сына непобедимым. Для начала она испустила его в священных водах подземной реки Стикс, что придало его телу свойства неуязвимости. Правда, пятка, за которую Фетида держала малыша во время купания, осталась сухой, и это впоследствии сыграло роковую роль в судьбе Ахилла (отсюда выражение «ахиллесова пята», означающее слабое, уязвимое место). Кроме того, по ночам она закаляла его огнем, а днем натирала пищу бессмертных богов – амброзией. В общем, малыш натерпелся от любящей мамы по полной

Джованни Баттиста Тьеполо
Троянский конь

программе, что не могло не сказаться на формировании его характера.

Его отец, Пелей, занятый своими царскими делами, не очень отслеживал процесс становления сына, а когда увидел, что с ним вытворяет его благоверная супруга, пришел в ужас и поспешил забрать ребенка у чадолюбивой родительницы, отправив его подальше от греха. В качестве наставника для своего наследника он избрал кентавра Хирона, который к тому времени уже зарекомендовал себя в этом плане с самой положительной стороны, поскольку воспитал таких известных всей Элладой героев, как Ясон, Тесей, братья Диоскуры и других.

Хирон кормил мальчугана внутренностями львов, медведей и диких вепрей (!), обучал игре на лире и пению. В общем, в результате довольно строгой системы воспитания Ахилл превратился с годами в красивого и мужественного юношу. И отдавать такого на верную погибель, на войну, где его обязательно убьют (а Фетиде как богине это было точно известно), матери совершенно не хотелось. И дабы спасти сына от такой участи, она передела его в девочку и спрятала среди дочерей царя Ликомаха на острове Скирос. (Кстати, шустрый пацан времени даром не терял и, пользуясь пребыванием на женской половине, соблазнил дочь царя, принцессу Деидамию, которая со временем родила ему сына, названного Неоптолемом.) Но прибывший на Скирос под видом купца Одиссей хитростью заставил Ахилла раскрыться: он разложил перед царскими дочерьми свой товар, среди которого наряду с драгоценностями и одеждой лежало оружие. После этого по его приказу был дан сигнал тревоги: настоящие девчонки испугались и разбежались, а вот Ахилл, несмотря на облакавшие его женские одежды, схватил меч и ринулся в бой, чем и выдал себя. Деваться ему после этого было некуда – пришлось собираться на войну.

Ахилл был личностью очень жесткой, своенравной, в полном смысле «безбашенной». В силу своих характерологических особенностей он храбрый и достойнейший из героев Эллады, прекрасно сознающий, какой конец ему уготован под стенами Трои (маменька предупредила), и тем не менее идущий туда, где его ждет короткая жизнь и вечная слава! Зацикленный на вопросах чести, он не прощает Агамемнону оскорбления, связанного с прекрасной пленницей Брисеидой, и в знак протеста отказывается участвовать в боевых действиях. Войска греков сразу начинают терпеть одно поражение за другим! И тогда друг и соратник Ахилла **Патрокл** облачается в его доспехи, подаренные отцу Ахилла Пелею самими богами, и бросается в бой с троянцами... Те были побежали, но возглавлявший их сын троянского царя **Гектор** самоотверженно ринулся на врага и ударом копья поверг его.

Ликованию осажденных не было предела: они же полагали, что Гектор сразил самого Ахилла! Но вскоре выясняется истинное положение дел: под доспехами обнаруживают тело Патрокла, а значит, Ахилл жив. Более того, он теперь будет мстить за своего погибшего соратника.

Так оно и случилось. Получив из рук бога кузнецов Гефеста новые, еще более великолепные доспехи, Ахилл обрушивает всю свою боль от потери друга на несчастных троянцев, гонит их прочь от ахейского лагеря, подступает к стенам неприступной крепости и вызывает Гектора сразиться. Тот понимает, что пришел его конец, поскольку и боги, и родная сестра Кассандра давно предупреждали, что именно Ахилл убьет его во время поединка. Тем не менее Гектор выходит на бой, предварительно простившись со своей любимой женой Андромахой... Ахилл убил его, вонзив копье в прорезь между доспехами, затем привязал тело героя к своей колеснице и несколько раз волоком протащил вокруг стен Трои перед глазами его отца, царя Приама, жены и детей, после чего увез в греческий лагерь. Лишь слезные просьбы Приама и огромный выкуп заставили Ахилла вернуть тело Гектора родным и близким.

Но и сам Ахилл был после этого обречен! В своей гордыни он нанес тяжкую обиду Аполлону, уступавшему в могуществе и влиянии только своему отцу Зевсу. И Аполлон этого не простил: именно он направил стрелу, выпущенную Парисом, прямо в пятку величайшего из героев Эллады, что и стало причиной его гибели (лишь одна эта пятка открывала путь к жизни Ахилла, и стрела попала именно туда). Семнадцать дней Фетида, речные и морские нимфы оплакивали героя, после чего тело его было сожжено, а прах помещен в золотую урну.

В Троянской войне приняли участие все известные воины Греции и Трои того времени. Большинство из них погибли. Ахейцам так и не удалось взять город силой, но сработал хитрый ход, придуманный Одиссеем. Греки сделали вид, что отплыли от берегов Трои, при этом оставив у крепостных стен огромного деревянного коня, внутри которого разместили своих лучших воинов. Доверчивые троянцы ввезли коня в город, а ночью ахейцы выбрались наружу, открыли городские ворота, пустили вернувшихся на кораблях товарищей и захватили Трою.

Разрушение Трои счастья никому не принесло: Одиссей после этого еще десять лет странствовал по морям и океанам, вернувшийся домой Агамемнон был убит собственной супругой, а Менелай, хотя и воссоединился с Еленой, но так и не обрел покоя. К тому же не исключено, что троянцы не забыли нанесенных им обид и поражений. И если верить существующей легенде, то именно спасшийся из Трои с семьей Эней заложил основы римской нации, кото-

рая со временем полностью покорила греков. Более того, спустя всего полвека после окончания войны победившие греки-ахейцы подверглись вторжению племен дорийцев, которые, по одной версии, населяли области Северной и Средней Греции, а по другой – были выходцами из Малой Азии, то есть потомками тех самых троянцев.

Спарта (XI–II века до н. э.)

Среди дорийских вождей были потомки великого Геракла – Гераклиды, которые и утвердили свое господство в юго-западной части Пелопоннеса (Лаконика, Мессения, Кинурия, Аргонида, Мегарида и Коринфия на Истмийском перешейке), на островах Родос, Крит, Феру, Мелос, Кос, Калигнос и на побережье Кари (города Книд, Галикарнас и др.). Именно Гераклиды основали новую династию в Спарте, ставшей после их воцарения одним из самых важных военно-политических центров Древней Греции. Следует сразу же отметить: многие авторитетные ученые полагают, что никакого дорийского вторжения в Грецию не было, и, по всей видимости, у них для этого не менее веские основания, чем у их оппонентов. Однако дело даже не в том, было вторжение или нет, – важнее другое: именно в это время Эллинский проект в своем втором цикле цивилизационного развития перешел из периода «хаоса воюющих царств» в «малое процветание».

Геракл породил Гила, Гил породил Клеодая, Клеодай породил Аристомаха. В дорийском нашествии

участвовали три сына Аристомаха (праправнуков Геракла): Темен, Аристомед и Креофонт. «У царя Аристодема было два сына-близнеца – Эврисфен и Прокл. После смерти Аристодема их обоих провозгласили царями Лаконии. От них произошли две династии спартанских царей – Агиды, по имени сына Эврисфена, и Эврипontiды, по имени внука Прокла». (Николай Сычев. Книга династий, изд-во «Восток-Запад», 2005)

Если дорийское вторжение во главе с Гераклидами-психотимиками «перетаскило» Эллинский проект и собственно Спарту в период «малого процветания», то их переход в фазу «великого единения» связан с мудростью выдающегося государственного деятеля Спарты Ликурга.

Ликург был выходцем из царского рода Агидов, сыном царя Агиса (1059–1058), младшим братом царя Эхестрата (1058–1023) и, соответственно, родным дядей царя Лабота (995–958). По другой версии, он принадлежал ко второй царской линии, к Эврипontiдам, и был сыном царя Эвнома, убитого во время народных волнений, вызванных несправедливостью внутриспартанской жизни, из-за которой расслоение общества привело к острому политическому кризису.

Первый пример мудрости был им продемонстрирован при следующих обстоятельствах. Так как Полидевк (старший брат Ликурга. – *Прим. авт.*) скончался, не оставив детей, Ликург стал единственным

наследником царского престола. Однако вскоре после воцарения он узнал, что царица, вдова его брата, ждет ребенка. Ликург объявил, что, если ребенок его брата окажется мальчиком, он передаст ему престол, а сам, пока ребенок не вырастет, будет управлять государством в качестве опекуна. Царица родила наследника. Когда мальчика принесли к Ликургу, он положил младенца на трон и сказал: «Вот ваш царь, спартанцы! Давайте назовем его Харилаем, и пусть он правит нами на радость народу».

Ликург, оказавшийся справедливым и дальновидным правителем, жестоко карающим всех, кто не соблюдает государственные и общечеловеческие законы, за время своего недолгого правления заслужил любовь и уважение сограждан. Но, как это часто бывает в истории, его нетерпимость к нарушителям морали и права привела к созданию клана противников его реформ, которые распространяли слухи о том, что он пытается узурпировать царскую власть. И чтобы выбить почву из-под ног клеветников, великий спартанский законовед покинул страну – к радости злопыхателей и великому огорчению народа Спарты, который неоднократно просил его вернуться. Умудренный жизненным опытом политик решил обратиться за советом к богам, чтобы получить от них какой-то знак для принятия решения. В Древней Греции посредниками между небожителями и простыми смертными были дельфийские оракулы, поэтому именно туда, в Дельфы, и отправился изгнанник.

У входа в храм Аполлона его встретила облаченная в специальный наряд Пифия, предвзительно совершившая омовение в священном Кастальском источнике. Под воздействием паров, поднимавшихся из большой расселины, ведущей к «пупу земли», она уже была готова к прорицанию и, восседая на огромном треножнике, встретила Ликурга словами:

«Вижу тебя я, Ликург, пришедшего в Храм мой богатый.

Как мне тебя называть, я не знаю, хотя схож с человеком».

Все же тебя назову я бессмертным скорее, чем смертным».

На вопрос Пифии, что он желает получить от богов, Ликург попросил дать ему знание самых совершенных в мире законов. Его просьба была выполнена. При этом Пифия добавила, что лучших законов уже никогда и ни у кого не будет. Окрыленный Ликург вернулся на родину, создал партию единомышленников и приступил к реформам.

Высшим органом власти Спарты стала **герусия** – совет старейшин из 30 человек, а цари сохраняли свои прерогативы только во время войны. В военных походах они по-прежнему обладали неограниченными полномочиями, но в мирное время были лишь рядовыми членами все той же герусии. Остальные 28 членов этого высшего законодательного собрания избирались на пожизненный срок из лиц, достигших 60-летнего возраста. Выборы назначались по смерти члена герусии, дабы численность спартанского парламента была всегда постоянной.

Чтобы исключить разногласия между герусией, царями и народом, Ликург принял специальный закон, по которому высшая власть в стране предоставлялась народному собранию – **апелле** (отсюда термин «апеллировать»), которая собиралась на открытой, не защищенной от дождя или солнца площади, где негде было даже присесть. Именно поэтому здесь не было места словоблудию, неуместным многочисленным дискуссиям, нескончаемым речам ораторов – все вопросы решались быстро и конкретно. Правда, законодательной инициативой и правом вносить предложения обладали лишь

Франц фон Мач.
«Торжествующий Ахиллес»

Микельанджело.
"Дельфийская сивилла"

цари и члены герусии, но со временем к ним присоединились по одному представителю от каждой спартанской эфоры (тейпа), что в итоге как-то восстановило справедливость.

Покончив с преобразованием политической системы государства, Ликург приступил к аграрной реформе, в результате которой земля была объявлена госсобственностью, разделена на равные участки и передана в пользование всем спартанским семьям. При этом землю запрещалось продавать и покупать.

Не обошел великий реформатор своим вниманием и денежную систему. Он объявил вне закона золотые и серебряные монеты, запустив в оборот железные деньги, которые, чтобы напрочь лишить их хоть какой-то привлекательности, при изготовлении опускали раскаленными в уксус. В результате они становились хрупкими, тяжелыми и громоздкими. Их ценность была настолько незначительна, что более или менее приличный капитал приходилось перевозить на телегах, а для его хранения строить специальные кладовые. Воровать их было совершенно нерентабельно, брать ими взятки – неудобно, прятать – невозможно. Так в Спарте покончили

с роскошью и богатством, которое перестало быть предметом мечтаний и стремлений граждан. А чтобы исключить из жизни общества вещизм и «гламур», Ликург запретил в стране все ремесла.

Особое место в его реформах занимали так называемые *сисситии* – обряд совместных трапез свободных граждан, на которые собирались группами по 15–20 человек, объединенных взаимным расположением друг к другу. Прием в группу новых членов проходил на основе тайного голосования и требовал единодушного согласия всех сотрапезников. Обеденный фонд составляли индивидуальные взносы участников застолья в виде продуктов: ячменя, сыра, фруктов, вина, частей жертвенных животных и охотничьих трофеев. Нельзя было приходиться на сисситию сытым, отказываться от отдельных блюд или оставлять свою часть недоеденной. Совместное питание, с одной стороны, лишало богачей преимущества их материального положения, поскольку на стороне они есть не могли и приходилось довольствоваться тем, что ели все. А с другой, оно исключало наличие каких бы то ни было мест, в том числе собственный дом, где можно было полакомиться деликатесами. И поэтому все, что ни елось на сисситии, казалось спартамцам вкусным, включая блюда, которые у других народов считались бы грубыми и несъедобными, как, например, похлебка из чечевицы и бычьей крови – любимое лакомство спартанских стариков. Помимо объедине-

ния людей и создания сплоченных групп, способных действовать совместно и на поле битвы в случае необходимости, сисситии решали также задачу нравственного воспитания подрастающего поколения. Юные спартанцы, присутствовавшие на общественных обедах, учились здесь скромности, терпению, умению хранить тайны, юмору.

Важное место в преобразованиях отводилось женщине и повышению ее роли в обществе. Исходя из простой мысли о том, что здорового ребенка может родить только здоровая женщина, девочек с юного возраста заставляли заниматься спортом и боевыми искусствами наравне с мальчиками. Красивые и гордые спартанки отличались замечательным сложением, умом, независимым нравом, патриотичностью, достойным отношением к мужчине. Они были востребованы и любимы, в то время как холостяков в Спарте не просто лишали уважения и почитания, а даже подвергали позорному наказанию, заставляя выходить зимой раздетыми на рыночную площадь и петь песни о том, какие они плохие.

Особое внимание уделялось воспитанию молодежи. Всем известен обычай спартанцев сбрасывать

в пропасть не вполне здоровых новорожденных – таким образом проводилась своего рода селекция человеческого материала. Но мало кто знает, что дети, которым посчастливилось выжить, подвергались самому суровому обращению: их не пеленали, отучали от страха перед темнотой и одиночеством, оставляя без света и близких, не прощали слез, жалоб и капризов. В семь лет мальчиков забирали у родителей и передавали на воспитание в специальные дружины – *агелы*, где они учились преодолевать трудности, умению постоять за себя и повиновению старшим. Грамоту им преподавали лишь в пределах необходимого минимума, зато учили науке выживания в любых условиях. Всегда коротко стриженные, полуголые и полуодетые, они спали почти на голом полу, умывались только холодной водой и основную часть времени проводили в поисках дров и пропитания, привыкая добывать себе и то и другое с помощью силы, ловкости и хитрости. При этом осуждению и наказанию подвергались лишь те из них, кто попадался. Таких нещадно били на алтаре Артемиды и морили голодом. Причем наказания были настолько суровы, что иногда юноши предпочитали им смерть. Неудивительно, что после столь жесткого воспитания участие в реальных военных походах воспринималось ими как отдых.

В Спарте приветствовались все коллективные виды досуга и творчества: танцы, хоровое пение, оркестры, игры. А вот индивидуализм не поощрялся. Отсюда отсутствие доморощенных философов и мыслителей. И не от того, что умных было мало, – просто многословие и мудрствование заменялись краткостью мысли и слова. Именно спартанцы стали законодателями афористичности, а от названия области их проживания, Лаконики, образовался термин «лаконичность». Быть лаконичным – значит, в своем немногословии и суровой убедительности стать чем-то похожим на мужественных сынов Древней Спарты!

Всем хороша была Спарта – одно «но»: физический труд здесь был презираем, а жизнь по законам военного лагеря хоть и имела свои преимущества, но была однобокой. За спартанцев землю обрабатывали илоты, коренные жители покоренной дорийцами Лаконики. Спартанцы за людей их не считали и во время так называемых *криптий* охотились на них, как на зверя. Плутарх писал: *«Вот как происходили криптии. Время от времени власти отправляли бритых по окрестностям молодых людей, считавшихся наиболее способными, снабдив их только короткими мечами и самым необходимым запасом продовольствия. Днем они отдыхали, прячась по укромным уголкам, а ночью, покинув свои убежища, умерщвляли всех илотов, каких захватывали на дорогах. Нередко они*

обходили и поля, убивая самых крепких и сильных илотов».

Благодаря законам Ликурга Спарта стала самым свободным государством Древнего мира для граждан и самым рабским для тех, кто гражданских прав был лишен. При этом его законы были настолько действенны, что очень скоро Спарта возвысилась над соседями, обогнав их в экономической и военной мощи. Видя эффективность заложенной им системы, Ликург, чтобы обеспечить ее незыблемость, пошел на хитрость. На очередном народном собрании он сказал, что, дабы сделать свой народ окончательно счастливым, он должен снова посетить дельфийского оракула. Но это возможно лишь при условии, что в его отсутствие ни один из его законов не будет изменен. Заручившись соответствующей клятвой граждан, геронтов и царей, Ликург покинул родину, чтобы уже никогда туда не вернуться. Он добровольно ушел из жизни, уморив себя голодом. Его тело было сожжено, а пепел развеян сыновьями над морем, чтобы исключить возвращение его останков в Спарту и не дать соотечественникам повод отказаться от данной ими клятвы.

Более 500 лет спартанцы сохраняли основанную Ликургом государственную систему, что обеспечило Спарте лидерство в Эллинском проекте вплоть до IV века до н. э., когда золото и серебро пробрили себе дорогу в этот суровый край и, запустив механизмы стяжательства, корысти и зависти, нанесли ему смертельный удар.

Афины (XI–II века до н. э.)

Эллинский мир не смог бы состояться, если бы в нем реализовалась только милитаристская модель существования и развития. Поэтому в точном соответствии с жанром в противовес Спарте в Аттике возникает государство иного, скажем так, гуманистического плана – Афины. Кое-что об Афинских царях (басилевсах), среди которых мы отмечаем Эгея и Тесея, уже говорилось в начале этой главы. Но существовали они на самом деле или это лишь порождение мифов, сказать сложно. Дальнейшая история Афин не столь мифологизирована. Во всяком случае, ученые считают, что Афины, как и Спарта, подверглись нашествию все тех же дорийцев, потомков Геракла, однако сумели отстоять свою независимость. В этой войне погиб последний афинский царь Кодр, после чего гордые ахейцы* решили всякую монархию отменить и построить у себя нечто вроде демократии, избирая на пожизненный срок архонтов, правда, все из того же царского рода Кодридов. Совершение этой системы продолжалось в течение почти целого цивилизационного цикла, и она окончательно исчерпала себя на момент реформ Солона, который и вывел Эллинский проект в новый этап «великого единения»**.

Густав Климт.
«Афина Паллада»

Солон (640–559 до н.э.) принадлежал к упомянутому царскому роду Кодридов, который на момент его рождения с материальной точки зрения уже существенно обветшал. Именно поэтому в юности ему пришлось заняться не совсем царским делом, а именно морской торговлей, которая и сделала его состоятельным человеком. Утвердившись в качестве одного из финансовых магнатов Афин, Солон решил начать собственную политическую игру, опираясь при этом на настроения простых граждан. Он выступил против политики аристократической партии эвпатридов и благодаря недюжинному поэтическому дару и высокому ораторскому искусству быстро завоевал симпатии народа.

Воспользовавшись кризисом, вызванным войной и угрозой морской блокады города, столь зависимо-го от поставок хлеба извне, он поднял мятеж, призвав под свои знамена матросов, торговцев и ремесленников, то есть всех тех, для кого заморская торговля и предотвращение повышения цен на хлеб были край-

не важны. Затем он возглавил афинскую армию, вместе с которой одержал блестящую победу над соседями, не допустив блокады Афин с моря, и вернулся с триумфом в родной город, где народным собранием в знак благодарности был избран архонтом, после чего и провел свои знаменитые реформы.

Суть его реформ сводилась к тому, чтобы расширить права граждан за счет их более широкого участия в законодательной, исполнительной и судебной практике. При нем были отменены долговое рабство и накопленные за аренду земли долги крестьян, за госсчет были выкуплены афиняне, проданные в рабство за долги в другие государства, проведена гражданская реформа, по итогам которой все граждане были разделены на четыре разряда в зависимости от доходов. Солон также ввел суд присяжных, допустил работу судебных стряпчих, что сделало судебную систему Афин более справедливой и объективной. Высшим органом законодательной власти стало народное соб-

рание, а охрана законов и надзор за их исполнением поручались ареопагу – аналогу современной прокуратуры. Для облегчения торговли и производства он унифицировал систему мер и весов, укрепил местную валюту, законодательно оформил создание торговых товариществ (аналог наших ООО).

В общем, его законы стали как раз основой для воспетой современниками и потомками афинской демократии, о которой так любят вспоминать либералы всех мастей, забывая упомянуть при этом, что благодаря этой самой демократии власть собственно к народу так и не перешла. Ее захватили богатые рабовладельцы и крупные торговцы, причем еще при жизни самого реформатора, что очень напоминает современную российскую действительность. Уже будучи стариком, Солон стал свидетелем установления в Афинах диктатуры Писистрата, и это, в конечном итоге, заставило его покинуть родину и поселиться на Кипре, где он и встретил свой последний рассвет.

Реформы Солона позволили Афинам перехватить стратегическую инициативу у Спарты, что превратило афинский подпроект в лидера Эллинского проекта в целом. Но, с другой стороны, это обострило политическую ситуацию на Балканах, которая теперь развивалась по классической схеме диполярного мира, став предтечей тех раскладов на шахматной доске истории, свидетелями которых мы являемся в настоящее время.

Возвышение Афин привело к ожесточенным войнам между двумя самыми сильными соперниками: исповедующими «либеральные» ценности Афинами и традиционалистской Спартой. И от этого противостояния, изнуряющего силы и ресурсы обоих государств, по классическому закону перемен должна была выиграть третья сила. И она в итоге появилась в лице Македонии, которая во времена Солона пребывала в состоянии отсталости и варварства. Но случится это только через 200 лет после смерти самого основателя афинской демократии. А пока на смену ему пришел яркий психотимик и гениальный манипулятор Писистрат, который и сбросил Эллинский проект в очередной период «хаоса воюющих царств» очередного цивилизационного цикла развития.

Писистрат (600–527 до н. э.), троюродный брат Солона, принадлежавший к верхушке афинского общества, отличился как военачальник в войне с мегарцами, угрожавшими Афинам морской блокадой. Обладавший яркой внешностью и блестящим ораторским даром, он быстро завоевал симпатии городской бедноты и крестьян близлежащих селений. Занятые распрями и склоками, две лидирующие партии города – «купцы»-паралии и «аристократы»-педиеи – не заметили появления на горизонте третьей силы, объединившей самую обездоленную, но к тому времени и наиболее активную часть общества, пострадавшую во время солоновских реформ. «Гиперакрии» или «диакрии» («горцы» северо-восточной части Аттики), как называли себя сторонники Писистрата, боготворили своего лидера и ради него были готовы на все. Зная это и дождавшись благоприятного момента, Писистрат совершил государственный переворот, вызвав гнев и возмущение своих последователей фактом якобы организованного на него покушения.

Действительно ли имел место заговор против его личности или же это был прекрасно разыгранный им самим спектакль, сказать сложно. Но когда он, весь в крови, пыли и грязи, въехал в город на своей повозке, ведомой израненными мулами, это вызвало такую бурю негодования и гнева со стороны его адептов, что они тут же создали Народное собрание, на котором добились вынесения специального вердикта, позволявшего Писистрату иметь собственную

охрану. Отныне его везде сопровождали крепкие деревенские парни, вооруженные мощными дубинами. С помощью именно этих «штурмовиков-дубинщиков» Писистрат захватил Акрополь и утвердил свою власть в городе.

Тирания Писистрата с перерывами продолжалась более 30 лет, в течение которых Афины стали экономическим и культурным центром Греции. Его правление напоминало чем-то правление диктаторов XX века Муссолини и Сталина, которые также вели свои государства к процветанию, не считаясь с демократическими нормами и человеческими судьбами. Тем не менее в годы его пребывания у власти сложилась поговорка «Тирания Писистрата – это жизнь при Кроносе» (то есть «золотой век»). А аналог его закона по борьбе с праздностью не без успеха был применен советским лидером Андроповым в середине 1980-х годов.

Сторонник широкомасштабных работ с привлечением огромного числа рабов и ремесленников (вспомним Беломорканал), он обеспечил строительство порта Пирей, создание нового Акрополя в Афинах с роскошными храмами Афины Паллады и Аполлона Пифийского, возведение храма Деметры в Элевсине, постройку в Афинах рынка и водопровода, действовавшего вплоть до XVIII века. Он умер в почете и любви сограждан, оставив власть своему сыну Гиппию, который, однако, удержать ее не смог и в 510 году до н. э. был свергнут афинянами.

Реформы Солона и государственное строительство Писистрата не удержали Эллинский проект от закономерного падения в очередной период «хаоса воюющих царств», во многом спровоцированного появлением другого глобального проекта, который обрел единство и мощь именно в это время, – персидского! Первые столкновения греков с персами произошли в Малой Азии после того, как персидский царь Кир покорил Лидийское царство Крёза (546 до н. э.). Свободолюбивые малоазийские греки восстали против персидской тирании и обратились за помощью к своим балканским братьям. Те тут же отправили в Малую Азию подмогу, что не могло не вызвать гнева персидских владык. Дарий I жестоко расправился с восставшими, после чего решил покончить и с их пособниками, в первую очередь с афинянами. Однако предпринятые им походы успеха не имели и закончились историческим поражением персов в Марафонской битве (490 до н. э.). Правда, через десять лет персидский вождь Ксеркс разбил греков у Фермопил, где 300 спартацев, возглавляемых легендарным царем Леонидом, своими телами пытались закрыть неприятельским полчищам доступ во внутреннюю Грецию. Но это поражение лишь раззадорило греков, которые стали впоследствии активно объединяться в военно-

политические союзы вокруг Афин, одержали ряд блестящих побед над персами на суше и на море и к середине V века очистили свои прибрежные воды от персидского флота.

Афинская империя (V век до н. э.)

Наиболее сильным считался так называемый Делосский союз (477–404 до н. э.), создание которого ознаменовало переход Эллинского проекта в ходе четвертого цивилизационного цикла его развития в период «малого процветания». Этот союз, который иногда именуют Афинской империей, стал самым блестящим в истории не только самих Афин, но и Греции в целом. Именно в период его существования греческой цивилизацией были достигнуты вершины в философии, законодательстве, литературе и искусстве, которые затем стали основой всей европейской культуры. И этот блистательный период связан с именем выдающегося политического и военного деятеля той эпохи Перикла.

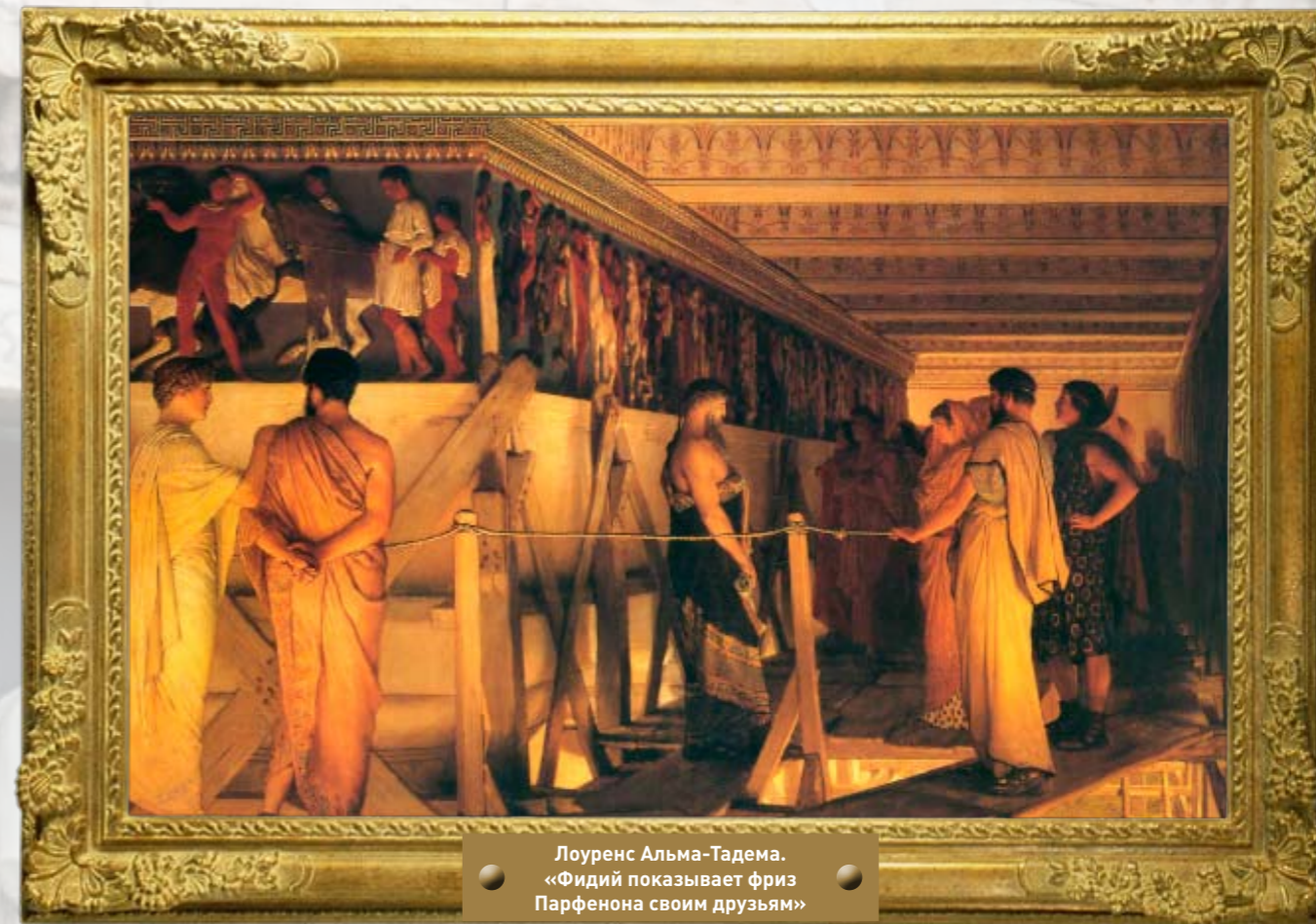
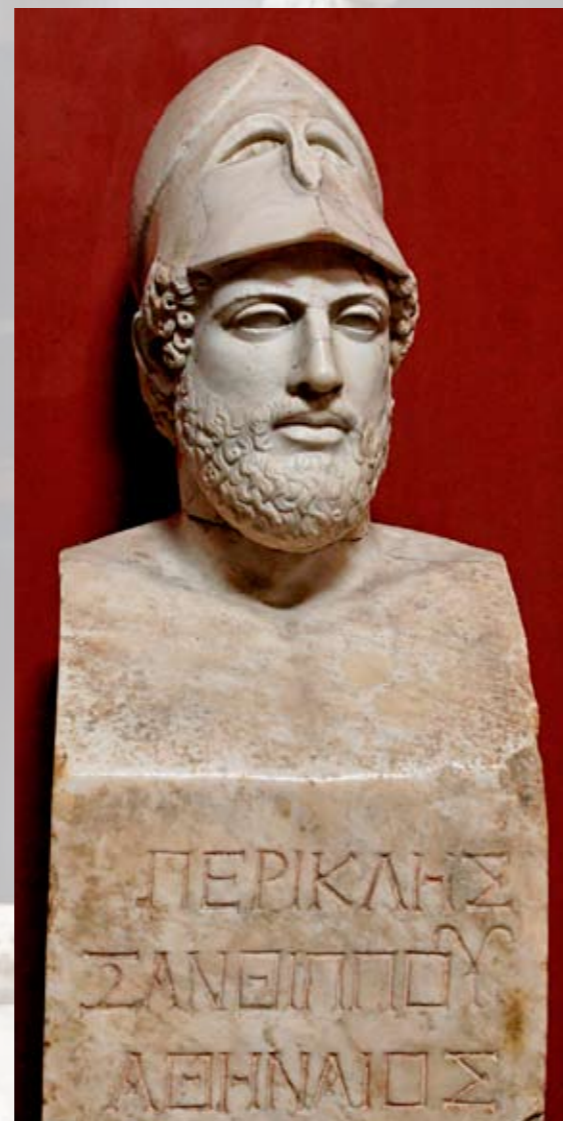
Перикл (490–429 до н. э.) – великий государственный деятель Древней Греции, блестящий оратор и талантливый полководец, основатель афинского демократического государства, при котором страна достигла пика своего развития (так называемый «Периклов век»). Родился в семье аристократов, получил разностороннее образование и с юных лет включился в активную политическую деятельность, встав на сторону сил, которые ратовали за расширение торговли и укрепление морского могущества Афин.

Его отец, Ксантипп, прославился во время греко-персидских войн, командуя афинским флотом и одержав не одну победу над персами. Мать Перикла, Агариста, происходила из рода Алкмеонидов, который прославился борьбой с тиранией Писистрата. Как только Перикл появился на свет, стало ясно, что ребенок не совсем обычный: при всех признаках отменного здоровья и отсутствия явных патологий у него была необычной формы и размеров голова, за что со временем он получил от злопыхателей прозвище «Луковицеголовый». Стесняясь этого своего внешнего недостатка, он почти всегда ходил в головном уборе, а на парадных портретах и в скульптурах изображался в шлеме.

Получив классическое образование, он с детства был знаком с трудами философа Зенона, а со временем сблизился с самим Анаксагором, получившим от современников прозвище «Разум». Именно под влиянием Анаксагора сформировалось мировидение молодого политика, которому были чужды суеверия и который в своих действиях опирался на здравый смысл. После убийства лидера демократов Эфиальта, лишившего ареопаг высшей власти в стране, Перикл по достоинству возглавил основанную тем демократическую партию, а с 443 года – фактически и Афи-

ны. Его законодательные инициативы (отмена ценза, создание оплачиваемого бюрократического аппарата, помощь малоимущим гражданам, изменение процедуры выборов) придали новый импульс развитию государства, а решительные действия в качестве стратега способствовали расширению и укреплению афинской морской державы.

Огромное значение придавал афинский вожь развитию культуры, искусства и ремесел. При нем город украсили великолепные храмы, прекрасные статуи и величественные здания. По тенистым аллеям и улицам гуляли философы, певцы и художники. В театрах шли премьеры новых трагедий и комедий. Афины стали центром цивилизации, куда приезжали учиться, торговать и отдыхать, предаваться безудержному разврату (знаменитые «афинские ночи») и наслаждаться общением с мудрейшими людьми того времени.

Лоуренс Альма-Тадема.
«Фидий показывает фриз Парфенона своим друзьям»

Увы, всякому благополучию приходит конец. Суровая и фанатичная Спарта не столько с завистью, сколько с негодованием смотрела на происходящее в Аттике. Этот взгляд можно сравнить с тем, как нынешние южане-исламисты смотрят на роскошную, но абсолютно порочную, с их точки зрения, жизнь богатых европейцев и американцев, которые отошли от строгих норм морали, превратив вчерашний грех, уличение в котором было однозначно смертному приговору, в норму, в фактор, которым можно даже гордиться.

Закончилось все это Пелопоннесской войной, продолжавшейся почти тридцать лет, начиная с 431 года до н. э., победу в которой одержала Спарта. Но как это обычно бывает в жизни, когда дерутся двое – всегда побеждает кто-то третий. Так, спустя 2500 лет после описываемых здесь событий от схватки между русским медведем (СССР) и англосаксонским тигром (США) выиграла мудрая китайская обезьяна, которая и стала «выгодополучателем» величайшей геополитической битвы конца XX века. Но об этом позже. А тогда, на рубеже V–IV веков до н. э., на Балканах стала восходить звезда

Фиванского могущества, зажженная на короткое время выдающимся полководцем древности Эпаминондом.

Возвышение Фив (первая половина IV века до н. э.)

Эпаминонд (418–362 до н. э.) происходил из знатного рода, что дало ему возможность с юных лет участвовать в политической жизни Фив. Когда ему исполнилось 36 лет, его родной город подвергся нашествию спартанцев, которые насадили в Фивах марионеточный олигархический режим. Оставшаяся не у дел значительная часть фиванской элиты объединила свои усилия и в 379 году совершила демократический переворот. Во главе этой антиспартанской революции стояли Пелопид и Эпаминонд. Во время их правления Фивы стали военно-политическим гегемоном Греции.

Эпаминонд остался в истории, прежде всего, как выдающийся полководец, применивший новую тактику ведения боя. Его победа над спартанцами при Левктрах вошла во все учебники по военному искусству и положила конец доминированию Спарты

в Греции. После этой блистательной победы Фивы и возглавляемый ими Беотийский союз заняли лидирующие позиции на Балканах. Но, увы, не надолго. В 362 году в сражении у Мантиней Эпаминонд был смертельно ранен, и его войско, лишившееся своего командира, бесславно покинуло поле боя. Фивы сумели уничтожить могущество Спарты, но сами не успели дотянуться до подобного уровня. В результате ни один из греческих центров влияния не смог объединить «беременные единством» Балканы, предоставив это право Македонии.

Историки характеризуют Эпаминонда как одного из самых замечательных героев античной древности. Эрудированный, скромный и доброжелательный, он вел аскетический образ жизни, проводя время в изучении трудов философов, в постижении вершин военного искусства, неутомимых тренировках и длительных походах. Одной из отличительных особенностей его характера было неумение лгать: он не мог говорить неправду даже в шутку (согласитесь, это чрезвычайно редкое качество для политика). Терпеливый и великодушный, он, безусловно, может быть отнесен к личностям со сбалансированной психической структурой, что позволило бы ему со временем стать мудрецом. Но судьба распорядилась иначе. И Греция объединилась не под его мудрым руководством, а в результате жестокого завоевания психотимиком Филиппом, македонским басилевсом.

Империя Александра Великого (конец IV века до н. э.)

Филипп II – македонский царь (ок. 379–336 до н.э., правил с 359 до н. э.) и отец Александра Великого. Фактически он не обладал правами на престол и стал правителем по случайному стечению обстоятельств или Божьему промыслу (кому что больше нравится). Нет, он, конечно же, был царским сыном, но всего лишь третьим и после смерти своего брата и царя Пердикки III стал опекуном его сына и своего племянника Аминты. Но, видимо, эта роль его не особенно устраивала, и в 359 году Филипп узурпировал власть, провозгласив себя царем, чего, по всей видимости, заслуживал в силу своих характерологических особенностей, которые представляли смесь хорошего и дурного. Он имел сильный, трезвый, практический ум, отличался необыкновенным трудолюбием, громадной энергией, настойчивостью, организаторскими способностями. Но в то же время был хитер и охотно прибегал к вероломству, был не воздержан, любил шумные и часто грубые удовольствия, окружал себя людьми сомнительной нравственности, обладал исключительным женолюбием (у него было семь жен и наложниц).

Как и наш великий государь Петр Алексеевич, Филипп мечтал о выходе к морю, естественно, к Средиземному. Реорганизовав армию и придумав новый строй для пехоты – знаменитую македонскую фалангу, Филипп добился гегемонии над Грецией и начал всерьез готовиться к войне с Персией. Но осенью 336 года он был убит своим телохранителем, македонским юношей Павсанием. Зачем и по чьей указке тот это сделал, до сих пор не ясно. Правда, некоторые исследователи поговаривают о причастности к заговору матери Александра Македонского Олимпиады, впрочем, как и самого Александра. Но это лишь версии, не имеющие под собой веских доказательств.

Филипп лишь заложил основы будущего величия Македонии. Превратить же это маленькое государство в центр глобального проекта суждено было его юному сыну Александру, успевшему за свою короткую жизнь стать одним из самых великих людей на планете Земля за всю историю ее существования.

Александр Македонский (356–323 до н. э., царь с 336 до н. э.). У этого гения были, согласно преданиям, великие предки: по отцовской линии его род Аргеадов происходил из Аргоса, где в свое время правил Геракл; по материнской же линии он считался потомком самого Ахилла, величайшего героя древней Эллады. Точная дата его рождения – предмет споров историков, которые колеблются между двумя месяцами: июлем и октябром. Наставниками юного принца были известные мужи: Лисимах, прививший Александру любовь к Гомеру; Леонид, обучивший его боевым искусствам, и Аристотель, который в особом представлении не нуждается. Однако общение с философами не удержало Александра от расправы с новорожденным сыном Филиппа II и своим двоюродным братом Аминтой, которые могли претендовать на престол. Но таковы законы жанра: правители не любят соперников.

В предельно сжатые сроки Александр создал огромную державу, простиравшуюся от Египта до Индии. Но самое главное в его завоеваниях – это распространение эллинизма. Он был воистину великим человеком, что, наверное, трудно принять некоторым завистливым людям, которые в последнее время активно муссируют слухи о его нетрадиционной ориентации. Но, скорее всего, это глупость. Во-первых, в древности любовь мужчины к мужчине – это не всегда педерастия. При отсутствии противозачаточных средств связь с женщиной обычно грозила окончиться беременностью, не всегда желательной по разным причинам: появление на свет незаконнорожденных, что не особенно приветствовалось; рождение соперников знатных фамилий, что было чревато дальнейшими династическими разборками; преследование неверных жен их возмущенными мужьями

и т. д. В таких условиях связь с представителем мужского пола была гораздо безопаснее. Для этих целей отбирались красивые юноши, которые воспитывались, как девушки, да и внешне на них походили. Их легко брали в походы для сопровождения армии, так как это не влекло за собой увеличения числа обозов и не было обременительным для войска. Не исключено, что Александр, нормальный представитель своего времени, как-то этим пользовался. Но то, что он просто не мог быть «голубым», абсолютно ясно: уже хотя бы потому, что иначе о нем бы не упоминалось в священной книге Коране, где мужеложство расценивается как смертный грех.

Империя Александра скреплялась только его динамической личностью, которую отличали железная воля и гибкий ум. Он был романтической и увлекающейся натурой, вечно куда-то стремившейся. Говорят, во время встречи с Диогеном он сказал, что если бы не был Александром, то хотел бы быть Диогеном, подразумевая под этим, безусловно, стремление к собственной абсолютной исключительности и не-

похожести на других. Своенравный и безжалостный, он быстро поддавался гневу, без колебаний уничтожая людей, вышедших у него из доверия. Причем суд Александра не всегда претендовал на объективность.

Его недолгое царствование оставило глубочайший след в истории цивилизации: европейцы впервые столь близко сошлись с азиатами. И от этого мир не стал хуже: великие достижения греческих философии и мировидения распространялись далеко за пределы Эллады, что способствовало всеобщему прогрессу и взаимопониманию. Наверное, именно за это Александра, или Искандера (имя, под которым он известен у мусульман) почитают все народы.

Александр был гением войны, но не очень дальновидным государственным деятелем. Со временем он перенимает персидские нравы, все более проявляя себя жестоким и коварным правителем. Он убивает в пьяной ссоре одного из своих самых верных сподвижников Клита, который к тому же был братом его кормилицы; казнит своего, безусловно, талантливого

помощника Каллисфена, осмелившегося критиковать царя за попытки собственного обожествления. Его планы по «слиянию народов», подкрепленные женитьбой на Статире, дочери персидского царя Дария III, хоть и были первым известным в истории примером глобализации, однако упрочению его империи как единого государства способствовали мало, что в полной мере проявилось после его внезапной смерти. Поскольку распоряжений о наследнике на трон он не оставил, в Вавилоне были провозглашены царями всей державы его слабоумный брат Арридей (побочный сын Филиппа II) и новорожденный сын самого Александра от Роксаны (дочь Оксиарта, сатрапа царя Дария в Согдиане) – младенец, объявленный Александром IV. Однако оба царя не были способны к управлению, и тогда совет македонских военачальников (диadoхов, от греч. *diadochos* – преемник, наследник) избрал регентом при них опытного сподвижника Филиппа II и Александра, представителя старой македонской знати Пердикку (323 до н. э.). В то же время, желая стать самостоятельными правителями в своих сатрапиях, диadoхи не хотели подчиняться кому бы то ни было: они игнорировали Пердикку и слабых царей. Попытка первого покарать смутьянов закончилась неудачей и убийством самого регента. В 321 году до н. э. на совещании в Трипарадисе (Сирия) диadoхи заключили договор о распределении сфер влияния и сатрапий:

- Египет был закреплен за **Птолемеем Лагом** (основатель египетской династии Птолемеев, последней представительницей которой стала Клеопатра);
- Македония и Греция стали сферой интересов **Антипатра** и его сына **Кассандра**;
- **Антигон Одноглазый** был объявлен стратегом-автократором Малой Азии;

- Месопотамия была передана **Селевку** (основатель сирийской династии Селевкидов);
- Фракия, район Пропонтиды, часть Малой Азии стали зоной влияния **Лизимаха**.

Антигон Одноглазый и его сын Деметрий Полиоркет, в отличие от других диadoхов, пытались сохранить единство державы. На какой-то период времени им даже удалось объединить всю Малую Азию, Сирию, Вавилонию и Мидию. Но предавшие наследие Александра его бывшие сподвижники Птолемей, Селевк и Лизимах объединили усилия в войне с Антигоном: они добились подтверждения своих прав на отошедшие им земли и договорились об умерщвлении ненужных им царей. И сын наместника Македонии Антипатра Кассандр, который, по его собственным словам, настолько боялся Александра, что даже после его смерти старался обходить стороной его памятники, приказывает убить 12-летнего сына великого полководца и его мать Роксану. Вот уж, действительно, подлости и коварству людей нет предела!

Так закончила существование династия Александра Македонского, но появились новые: Антигонидов в Македонии, Птолемеев в Египте и Селевкидов в Малой Азии и Сирии. Ни одной из них не удалось создать государство, сравнимое по величию с державой Александра Македонского. И вскоре все подвластные им территории стали добычей Римской империи, которая в идейном плане стала наследницей великого эллина.

Победа Рима над наследием империи Александра Македонского и завоевание римлянами Греции доказали верность закона циклов одоления: в данном случае **Запад одолев Восток***. С середины II века до н. э. Эллинский проект прекратил свое существование.

* Здесь надо заметить, что за 150 лет до этих событий Александр Македонский разгромил Древнюю Персидскую державу, расположенную к востоку от Греции, тем самым подтвердив тот же самый закон: Запад одолевает Восток.

СХЕМА ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ